

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)-

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам первый протокол допроса арестованного участника антисоветской организации правых ЛЕВИНА А.А. от 11 ноября с.г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

(Handwritten signature)
(Н. ЕЖОВ)

"15" ноября 1937 г.
№ 61988

Машинисту (Литва)
Контроль
Ветеринар

ММ-6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Л Е В И Н А Александра Андреевича

от "11" ноября 1937 года

ЛЕВИН А.А., рождения 1903 года,
бывший член ВКП/б/ с 1919 года.
До ареста - второй секретарь Куй-
бышевского крайкома ВКП/б/.

Вопрос - Удовлетворяя вашу просьбу, мы вызвали вас на допрос. Вы очевидно, еще раз хотите заявить о своей невинности? Или может быть вы явились сюда с другими намерениями?

Отвечайте, мы вас слушаем.

Ответ - Я сегодня пришел на допрос с тем, чтобы рассказать честно то, что я все время скрывал от следствия.

Я хочу говорить правду и рассказать о том, что в период своей работы в аппарате ЦК ВКП/б/, я был двурушником, считая неправильной политику партии.

Я считал линию ЦК в вопросах развития социалистического сельского хозяйства не верной.

Мне казалось, что имевшие место в различных частях Советского Союза, провалы сельско-хозяйственных кампаний и особенно хлебозаготовок, являлись не столько следствием подрывной деятельности классово-враждебных элементов, сколько результатом неправильного курса ЦК.

Я полагал, что сельское хозяйство может выйти из тупика, в котором оно, с моей точки зрения, находилось в течение целого ряда лет, только тогда, когда ЦК ВКП/б/ учтет и примет установки правых.

Я понимал так, что развитие, так называемых показательных, а в действительности кулацких хозяйств принесет значительно больше пользы стране, нежели колхозное строительство.

Если бы я чувствовал, что сила за правыми, то я бы активно их поддержал. Но дело в том, и заключалось, как я понимал, что правым не дадут доказать правильность своих позиций.

Таким образом к неверию в правильность политики ЦК по сельскому вопросу, у меня зародились еще антипартийные настроения "о существующем внутри партии зажиме".

Все это я скрывал от партии и в период своей работы в аппарате ЦК ВКП/б/ и при выдвижении меня на руководящую партийную работу.

Вот об этом то я и хотел заявить следствию.

Таким образом я признаю, что в течении ряда лет у меня были антипартийные настроения, но в проведении антисоветской деятельности, я себя виновным не признаю.

Вопрос - В таком случае мы вынуждены будем оперировать изобличающими вас доказательствами. Это вас устраивает?

Ответ - Для меня это конечно тяжело, я хорошо понимаю, что означает быть изблнченнм на следствии.

Вопрос - Вас никак не поймешь. И быть изблнченнм вы не хотите и раскаиваться между тем полностью не желаете?

Ответ - Я, после длнтельного упорства, хочу уже все рассказать понимая, что под давлением фактов мне все равно придется говорить. Но откровенно говоря, я боюсь ответственности за все свершеннне мною преступления против советской власти и это удерживает меня.

Вопрос - Если вы умели в течение многих лет бороться против партии и советской власти, то умеете принять и возмездие по заслугам.

Короче говоря, вы будете давать правдивые показания о своей антисоветской деятельности?

Ответ - Да, мне деваться некуда, я вынужден говорить правду о своей преступной деятельности.

Я признаю себя виновным в том, что состоял в антисоветской организации правых в Куйбышеве, ставившей своей задачей свержение советской власти и принимал активное участие в борьбе за осуществление этой цели.

Вопрос - Скажите, когда вы встали на путь борьбы против советской власти и кто вас вовлек на этот путь?

Ответ - В антисоветскую организацию правых я был вовлечен летом 1934 года, в бытность мою начальником политуправления МТС Наркомзема Союза ССР.

Вовлек меня в эту организацию ЯКОВЛЕВ Я.А. работавший уже в то время зав. сельхозотделом ЦК ВКП/б/.

С этого времени и начинается практическое мое участие в той подрывной деятельности, которую проводила наша организация в борьбе против партии, против советской власти.

Но это вовсе не значит, что свихнулся я с правильного пути в 1934г. и что мое политическое падение началось только с этого времени.

Это далеко не так. Моему переходу на путь враждебной деятельности против советской власти предшествовал довольно длительный период "раздумья" на темы партийной политики, колебаний и сомнений в ее правильности.

Мои сомнения с течением времени переросли в прямое неверие в партийную политику. Это имело место уже в 1933 году.

Несомненно, что на всем этом лежала печать той борьбы, которую вели против партии правые во главе с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ. К тому же немалое значение в формировании этих моих настроений имело мое политическое общение, как в этот период, так и в предшествовавший ему, с некоторыми членами ЦК и другими руководящими партийными работниками, высказывавшими враждебные настроения против политики партии и против руководства партии.

Вопрос - Кого вы имеете ввиду?

Ответ - В это время я довольно часто встречался с РЫНДИНЫМ и КАМИНСКИМ, работавшими тогда секретарями МК

ВКП/б/, а также с ХАТАЕВИЧЕМ. С ними я не раз, и однажды со СТЕЦКИМ, делился по вопросам партийной политики и от них часто слышал резко-отрицательное отношение к политической линии партии, явную озлобленность против Политбюро ЦК и лично СТАЛИНА.

В наиболее близком политическом общении и тогда и до последнего времени я находился с МИХАЙЛОВЫМ, который являлся моим единомышленником и также, как и я, стоял на контрреволюционных позициях.

Вопрос - О каком МИХАЙЛОВЕ вы говорите?

Ответ - Я говорю о МИХАЙЛОВЕ Михаиле Ефимовиче /КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН/, который в 1932-34г.г. являлся секретарем МК ВКП/б/, а затем секретарем Калининского и Воронежского обкомов ВКП/б/.

Вопрос - А не хотите ли вы просто оговорить МИХАЙЛОВА?

Ответ - Нет. Я утверждаю, что еще начиная примерно с 1929 года и до самого последнего времени МИХАЙЛОВ /КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН/ неоднократно беседовал со мной на темы явно антисоветского характера и уже в 1934 году между нами установились организационные связи, о чем я подробно расскажу.

Эти встречи и антисоветские разговоры с МИХАЙЛОВЫМ, РЫНДИНЫМ, КАМИНСКИМ, ХАТАЕВИЧЕМ ~~и другими~~, обычно носившие характер враждебной, клеветнической оценки политики и мероприятий партии и озлобленных выпадов в отношении чле-

нов Политбюро ЦК ,порождали и во мне враждебное отношение к Полит.Бюро ЦК и злобу лично против Сталина.

Больше всего эта ненависть окрепла и переросла уже в прямое ~~С~~ползание на путь враждебной деятельности под влиянием неоднократных бесед с ЯКОВЛЕВЫМ Я.А. на протяжении 1932-1933 и 1934 г.г.

Я помню например, нашу беседу с ЯКОВЛЕВЫМ 12 мая 1934 года у него на даче. В этот раз он "вылил" всю свою горечь и прямую озлобленность против ЦК в связи с его снятием с поста Наркомзема и переводом на работу в Сельхоз.отдел ЦК. По адресу Сталина он употребил тогда такое выражение: " Он когда-нибудь домомбинируется, комбинации не приведут его к хорошему".

После этого у нас был разговор на общие темы, в котором ЯКОВЛЕВ обвинял ЦК в том, что "он вводит страну в обман", пытаюсь раздуть мнимые успехи в сельском хозяйстве.

Повторяю, с ЯКОВЛЕВЫМ у меня было много встреч, беседы во время которых носили явно антисоветский характер, на них я сейчас подробно остановлюсь.

Вопрос: Характер этих ваших встреч и бесед с ЯКОВЛЕВЫМ нам ясен.

Остановитесь на обстоятельствах вовлечения вас в антисоветскую организацию правых.

Ответ: В таком случае я подробнее остановлюсь только на той нашей беседе с ним, которая послужила началом оформления моей организационной связи с правыми и

приобщения к практической подрывной работе против советской власти.

Я имею в виду встречу с ЯКОВЛЕВЫМ, которая состоялась в июле месяце 1934 года в его служебном кабинете в Сельхозотделе ЦК ВКП/б/.

Наш разговор во время этой встречи носил уже явно выраженный организационный характер.

ЯКОВЛЕВ тогда прямо сказал мне, что БУХАРИН и РЫКОВ потерпели крах не потому, что их идейная платформа опрокинута жизнью, а потому, что они не сумели во время создать организационную базу для своей борьбы против сталинского руководства. А сейчас такое время, что организация создается не путем открытых выступлений или тем более дискуссий. И здесь он посвятил меня в существование антисоветской организации правых, которая ставит своей задачей насильственное свержение советской власти.

Он говорил тогда мне, что надо понимать, конечно, что такие "вожди", как РЫКОВ, БУХАРИН и ТОМСКИЙ политически расстреляны в глазах широких партийных масс и трудящихся и что их имена не могут сплотить кадры для борьбы. Поэтому возглавить организацию и заговор должны люди, облеченные партийным и государственным доверием, "уважаемые" в партии и в стране.

От него я узнал, что существует резервный руководящий центр антисоветской организации правых, в который входит и он - ЯКОВЛЕВ. Он назвал также как членов этого центра ВАРЕЙКИСА, АНТИПОВА, СУЛИМОВА и ЛЮБИМОВА. Это не означает, говорил ЯКОВЛЕВ, что БУХАРИН и РЫКОВ "пассивны" и

безучастны. Он, наоборот, подчеркнул не только полный контакт с ними, а и полное единство политических и организационных действий.

ЯКОВЛЕВ осведомил меня также о существовании довольно разветвленных периферийных организаций на местах, действующих под руководством центра правых.

Он говорил, что лично вокруг него и ВАРЕНКИСА объединен ряд цекистов и секретарей крайкомов, которые возглавляют антисоветские организации правых на местах. Он назвал тогда таких людей, как РЫНДИН, РУМЯНЦЕВ, ЧУДОВ, ХАТАЕВИЧ, КАБАКОВ и, кажется, ПТУХА.

ЯКОВЛЕВ несколько раз подчеркнул, что резервный центр правых глубоко законспирирован и что каждый из членов руководящего центра осуществляет связь лишь с определенным узким кругом лиц.

Вот тогда то ЯКОВЛЕВ и поставил передо мной прямо вопрос: намерен ли я примкнуть к организации правых и принять участие в ее практической борьбе против советской власти.

Я без особых колебаний дал ЯКОВЛЕВУ свое согласие, так как давно был к этому подготовлен.

Он тут же поручил мне "прощупать" политическую физиономию в первую очередь начальников политсекторов и наметить кто из них мог бы быть полезным для организации.

В этот же раз ЯКОВЛЕВ сказал мне, что необходимо

"прощупать" людей и в сельско-хозяйственном отделе НК.

Вопрос - Значит со времени вхождения в организацию правых, вы по практической антисоветской работе были непосредственно связаны с ЯКОВЛЕВЫМ?

Ответ - Да, я до последнего времени поддерживал связь с членом резервного центра правых ЯКОВЛЕВЫМ и получал от него указания по подрывной работе.

Вопрос - Расскажите о характере вашей практической антисоветской деятельности?

Ответ - Должен сказать, что моя антисоветская деятельность делится на два периода, практическая подрывная работа еще в Москве, а затем уже в Куйбышеве.

Я уже выше указал, что при вовлечении меня в антисоветскую организацию правых, ЯКОВЛЕВ поручил мне подбирать и привлекать к борьбе против советской власти, окружающих меня работников политсекторов МТС.

Так вот, в порядке осуществления этих указаний ЯКОВЛЕВА, мною лично, в период пребывания на работе в Политуправлении НКЗ СССР, были вовлечены в антисоветскую организацию правых КУДРЯВЦЕВ Николай Иванович - бывш. в то время нач. политсектора МТС Западно-Сибирского края, РАТНЕК К.К. - нач. политсектора МТС НКЗ БССР, ПИТКОВСКИЙ - нач. политсектора МТС Горьковского края, КАСРАДЗЕ - нач. политсектора МТС Сталинградского края и СНЕГОВ - нач. политсектора МТС Челябинского края.

Кроме того мною был вовлечен в организацию правых ТРОИЦКИЙ, который в то время работал в сельхозотделе ЦК ВКП/б/, а в последнее время являлся редактором газеты "Ленинградская правда".

Если не считать того, что я тогда обрабатывал в антисоветском духе работников аппарата ЦК ВКП/б/ МИТРОФАНОВА / в последнее время являлся вторым секретарем Оренбургского обкома партии / и ШОХИНА, то на этом и заканчивается моя практическая антисоветская деятельность в Москве.

Вопрос - Неправда. Ваша подрывная работа в период пребывания на работе в Москве не ограничивается только этим. Мы предлагаем вам давать до конца правдивые показания.

Ответ - Я говорю правду. Я не скрываю того, что мною лично был вовлечен в антисоветскую организацию правых ряд названных мною лиц и что все они были направлены мною на борьбу против партии. Другой же подрывной работы, в период моего пребывания в Москве, я не вел.

Вопрос - А почему вы скрываете ваше участие в саботаже хлебозаготовок 1934 года, который правые организовали?

Ответ - Совершенно верно. Саботаж хлебозаготовок в 1934 году в восточных районах страны был действительно организован центром правых. По личному поручению ЯКОВЛЕВА, я также принимал в этом активное участие.

Как известно, в 1934 году успешное выполнение плана хлебозаготовок за счет восточных районов имело перво-степенное и политическое и хозяйственное значение.

Именно поэтому, как я помню, ЯКОВЛЕВ специально подчеркивал особую важность намеченного организацией правых саботажа этого мероприятия партии, в целях создания дополнительных затруднений для государства и вызова недовольства у населения.

По заданию центра правых и ЯКОВЛЕВА этот саботаж по Челябинской области осуществлялся через участников нашей организации СНЕГОВА и РЫНДИНА, а по Западной Сибири через ГРЯДИНСКОГО и КУДРЯВЦЕВА.

В беседе с ЯКОВЛЕВЫМ / осенью 1934 г. у него на квартире/, которая была после возвращения МОЛОТОВА из Западной Сибири, ЯКОВЛЕВ говорил мне, что МОЛОТОВУ пришлось прибегнуть там почти к "чрезвычайным мерам", чтобы сломить организованный нами саботаж.

Вопрос - А вы лично какое участие в саботаже хлебозаготовок приняли?

Ответ - Говоря о своем лично участии, я должен сказать, что в июле 1934 года ЯКОВЛЕВ дал мне прямое задание не только отвлечь политотделы МТС от хлебозаготовок, но добиться того, чтобы они, особенно в Восточных районах, фактически организовали и возглавили саботаж хлебосдачи.

В августе 1934 года, я в связи с этим специально выезжал в Западную Сибирь. Там я проводил свещения на-

чальников политотделов МТС в нескольких пунктах Сибири. Совещания были проведены лично мною, совместно с начальником политсектора МТС, участником нашей организации КУДРЯВЦЕВЫМ. На этих совещаниях я, в соответствии с директивой, полученной от ЯКОВЛЕВА, так "ориентировал" - политотдел в канун хлебозаготовок, что вопросы хлебозадачи совершенно обходились, а внимание политотделов поворачивалось к второстепенным вопросам производства в колхозах и проникновению политотделов в дела культурной жизни деревни.

КУДРЯВЦЕВУ же я дал прямое задание обеспечить саботаж хлебозаготовок в крае.

Возвращаясь из Западной Сибири, я в этих же целях заезжал в Челябинск, где встретился со СНЕГОВЫМ и поручил ему содействовать РЫНДИНУ в срыве хлебозаготовок.

Моя личная вина в проведенной серьезной подрывной работе по организации саботажа хлебозаготовок в 1934г. велика.

Тем более велика моя роль в антисоветской работе, которую провела наша организация правых в Куйбышевском крае.

Вопрос - Расскажите, как складывалась в Куйбышеве антисоветская организация правых?

Ответ - Я должен сказать, что к моему приезду в Куйбышев, там уже существовала антисоветская организация правых во главе с ШУБРИКОВЫМ, ПОЛБИЦИНЫМ, ...

Об этом мне стало впервые известно со слов ЯКОВЛЕВА, который "инструктировал" меня перед отъездом в Куйбышев и поручил связаться там с ШУБРИКОВЫМ, как с руководителем созданной уже антисоветской организации правых.

Вопрос - Каким образом вы включились в практическую работу и вошли в руководство антисоветской организации правых в Куйбышеве?

Ответ - В практическую работу организации правых в Куйбышеве, я включился в марте месяце 1935 года через ШУБРИКОВА непосредственно.

Вопрос - Расскажите, как это было?

Ответ - Спустя несколько дней после моего приезда в Куйбышев, в первых числах января месяца 1935 года ШУБРИКОВ выехал за границу, в Вену, на лечение. Таким образом примерно до середины марта месяца, т.е. до приезда ШУБРИКОВА, я ни с кем не связывался и только присматривался и изучал местные кадры.

Кстати должен сказать, что в период пребывания ШУБРИКОВА за границей, я успел быть в Москве. При встрече здесь с ЯКОВЛЕВЫМ, я информировал его о том, что ШУБРИКОВА в крае нет и, что поэтому мне пока не представилось возможным включиться в подрывную деятельность организации.

ЯКОВЛЕВ тогда рекомендовал мне ждать приезда ШУБРИКОВА, причем заявил, что он постарается встретить ШУБРИКОВА в Москве и подготовить его к установлению связи со мной.

Так это и было.

По возвращении из заграницы в марте месяце 1935 года, ШУБРИКОВ пригласил меня к себе на квартиру для обсуждения вопросов о положении в крае.

После моей пространной информации о ходе подготовки к весеннему севу, состоянии важнейших промышленных предприятий края и положении в парторганизации, ШУБРИКОВ, коротко рассказав мне о своем пребывании в Вене, заявил, что в Москве он имел встречу с ЯКОВЛЕВЫМ.

На мой вопрос, в какой связи он упоминает свою встречу с ЯКОВЛЕВЫМ, ШУБРИКОВ запросто ответил, что об этом он говорит в связи с необходимостью перехода со мной на откровенные разговоры. При этом ШУБРИКОВ заметил, что обо мне, как о правом его предупредил ЯКОВЛЕВ и предложил привлечь меня к руководству и практической работе антисоветской организации в Куйбышеве.

В свою очередь я тогда поделился с ШУБРИКОВЫМ о своей организационной связи с ЯКОВЛЕВЫМ и, что со слов последнего знаю о существовании в Куйбышеве организации правых и, что руководит ею он - ШУБРИКОВ.

Таким образом "открыв" друг другу свое "второе" лицо, мы перешли уже к совершенно откровенным разговорам.

ШУБРИКОВ проинформировал меня о том, что, помимо него, ПОЛБИЦЫНА и АМАСА, в актив организации правых в Куйбышевском крае входят РУБИНШТЕЙН - редактор краевой газеты "Волжская коммуна", МУРАФЕР - секретарь Пензенского

горкома, СУСМАН - секретарь Сызранского горкома, ПРУСАКОВ Михаил - секретарь Мордовского обкома, ШУМСКИЙ - зав. промотделом крайкома, СЛИВИНСКИЙ - зав. культпропом крайкома ВКП/б/, БАКУНЦ - работавший в то время нач. политсектора Зернотреста и НИКУЛИН - нач. политотдела Куйбышевской жел. дороги.

ШУБРИКОВ мне тогда сказал, что организация под его руководством и при непосредственном его участии ведет в крае широкую подрывную работу, в частности по линии сельского хозяйства на протяжении уже целого ряда лет.

Помню, ШУБРИКОВ тогда сказал, что серьезные восстания в 1931-1932 г.г. в ряде районов Средней Волги являлись результатом той практической подрывной работы, которую провела организация правых под руководством ХАТАЕВИЧА и его - ШУБРИКОВА.

"Наши кадры" в крае, заявил ШУБРИКОВ, расставлены так, что есть полная возможность с успехом осуществлять те задания, которые дает нам центр правых.

Затем мы перешли к обсуждению задач, которые стоят перед нашей организацией в дальнейшей борьбе против партии и советской власти.

Я тогда проинформировал ШУБРИКОВА об установках ЯКОВЛЕВА, которые я получил от него по усилению работы организации правых в Куйбышевском крае наиболее острыми методами и средствами.

Речь шла тогда о том, что нам нужно приступить к подбору кадров террористов для совершения террористических актов против руководителей партии и советского

правительства и к усилению диверсионной работы, в особенности на предприятиях оборонного значения.

ШУБРИКОВ сказал, что об этих установках центра правых он уже осведомлен, так как лично имел беседу с ЯКОВЛЕВЫМ и кроме того ПОЛБИЦЫН такого же рода указания получил от РЫКОВА и СУЛИМОВА.

Таким образом с этого времени я и включился в практическую работу антисоветской организации в Куйбышеве.

Вопрос - Следовательно вы признавали террор как метод борьбы против партии и соввласти?

Ответ - Преследуя цель во что бы то ни стало устранить сталинское руководство и захватить власть в стране в свои руки, мы не останавливались ни перед чем. Террор против руководителей ВКП/б/ и советского правительства и диверсия, вынужден признать, являлись основными и главными средствами борьбы нашей организации.

Вопрос - Тогда расскажите подробно какую разрушительную деятельность антисоветская организация правых в Куйбышеве вела?

Что практически было проделано вами в направлении диверсии?

Ответ - Я хотел бы во-первых сказать, что мне очень трудно будет разграничить свою непосредственную практическую антисоветскую работу от деятельности всей нашей организации в целом. И это понятно, потому, что я являлся одним из руководителей антисоветской организации пра-

вых в Куйбышеве. Поэтому все, что сделала наша организация особенно по линии диверсии, имеет и ко мне прямое отношение, тем более, что этим участком подрывной работы руководил я лично.

Осуществляя указания правых - РЫКОВА, ЯКОВЛЕВА и СУЛИМОВА, нашей организацией в Куйбышеве, при моем непосредственном участии, был разработан план широких диверсионных мероприятий, в целях подрыва оборонной мощи Советского Союза, путем выведения из строя крупнейших и важнейших по своему оборонному значению, предприятий, расположенных в Куйбышевском крае.

Вопрос - Какой план?

Ответ - Руководством антисоветской организации правых в Куйбышеве, т.е. ШУБРИКОВЫМ, мною и ПОЛВИЦЫНЫМ, по директивам центра правых, вытекающим из его пораженческих планов были намечены к осуществлению следующие диверсионные акты:

К началу войны должны были нами быть выведены из строя завод №-15 в Чапаевске, вырабатывающий тротил и производящий заливку снарядов; завод №-102 в Чапаевске - вырабатывающий О.В., завод №-50 в Пензе - изготовляющий взрыватели для снарядов, авиасвечи и др. предметы военного назначения.

Очень важные диверсионные акты намечались нами по линии железнодорожной магистрали, имеющей исключительно серьезное стратегическое значение.

Поражение такого ж.д. участка, нанесло бы не только материальный ущерб стране, но, самое главное, дезорганизовало бы мобплан и лишило Советский Союз возможности маневрировать быстрой переброской воинских частей и грузов, необходимых на Дальнем Востоке на случай возможной войны Японии против СССР.

Исходя из этого мы намечали взрыв Сызранского и Ульяновского ж.д. мостов через Волгу, а также дезорганизацию двух крупнейших железнодорожных узлов Батрацкого /ст. Батраки/ и Кинельского /ст. Кинель/, решающих судьбу Куйбышевской дороги.

Вопрос - Таким образом вы замыслили самое гнусное предательство нашей социалистической родины?

Ответ - Да, это так.

Вопрос - Каким образом должны были быть осуществлены эти коварные замыслы вашей антисоветской организации?

Ответ - Для осуществления всех этих диверсионных актов, мы подбирали специальные кадры, из которых создавались диверсионные группы.

Так, например, к моменту моего ареста такие диверсионные группы были созданы на заводах №-15 и 50, а также на Батрацком ж.д. узле.

Вопрос - Кем были созданы эти диверсионные группы и кто входил в их состав?

Ответ - На заводе №-15, по моему поручению, участником нашей антисоветской организации правых - СЕМЕНОВЫМ /начальник этого завода/ были организованы две диверсионные группы. Всех участников этих групп я не знаю, но возглавляли их, завербованные СЕМЕНОВЫМ, ГОТЛОВ - начальник 7-го цеха завода и НЕНАШЕВ - начальник 10 цеха завода.

Осуществление диверсионных актов на этом заводе намечалось путем "случайного" накопления тротила в одном из пунктов на территории завода, для того, чтобы в нужный момент небольшой искрой, без каких-либо усилий и затруднений, произвести взрыв завода.

Диверсионная группа на заводе №-50, по согласованию с руководством нашей организации и персонально со мной, была создана в январе мес. 1936 года одним из активных участников нашей организации - МУРАФЕРОМ, который в то время являлся секретарем Пензенского горкома партии, а позже был зав.промотделом крайкома.

На этом заводе должны были быть выведены из строя ТЭЦ, путем умышленных аварий турбин, и важнейший цех №-5 путем взрыва.

Участником нашей организации НИКУЛИНЫМ была создана диверсионная группа на Батракском ж.д.узле, где намечались крушения товарных поездов с воинскими грузами.

Эту диверсионную группу возглавлял завербованный НИКУЛИНЫМ - быв.в то время секретарь узлового парткома.

Фамилию его я сейчас не могу вспомнить.

Надо сказать, что диверсионные группы для взрыва ж.д.Сызранского и Ульяновского мостов и по заводу №-102 еще не были нами созданы.

Вопрос - Это вы говорите о тех диверсионных актах, которые ваша антисоветская организация наметала осуществить к началу войны.

А какие диверсионные акты уже были проведены вами?

Ответ - Должен сказать, что осуществление диверсионных актов намечалось нами, как я уже выше сказал, к началу войны фашистских стран против Советского Союза.

В тоже время в течение ряда последних лет, наша организация проводила подрывную вредительскую деятельность, главным образом на оборонных заводах, нанося этим уже сегодня прямой удар по боеспособности Красной армии.

Вопрос - Подождите ЛЕВИН. О вредительской деятельности вашей организации на оборонных заводах в Куйбышевском крае, мы вас допросим ниже.

А сейчас вы нам все-таки скажите, какие диверсионные акты уже были проведены вашей организацией?

Ответ - Нашей антисоветской организацией правых были осуществлены следующие диверсионные акты:

В 1935 году, по заданию ШУБРИКОВА и моему, участником нашей организации СЕМЕНОВЫМ был организован взрыв в озитовой мастерской завода №-15 /Чапаевск./

В результате она была на некоторый период выведена из строя. Это в свою очередь вызвало дезорганизацию работ в важнейшем цехе завода.

На этом же заводе в 1936 году, по нашему же заданию, СЕМЕНОВЫМ был организован поджог, которым преследовалась цель - вывести из строя цех №-10. Однако этот пожар был быстро локализован в результате активных мер со стороны рабочих завода.

Затем весной 1937 года, по заданию руководства нашей организации, НИКУЛИНЫМ, о котором я уже поминал выше, было организовано на ст. Батраки крушение поезда, груженного снарядами. Только благодаря счастливой случайности не произошло взрыва. Однако тогда был разбит паровоз и несколько вагонов.

Я должен привести еще один диверсионный акт, который был осуществлен нашей организацией. В феврале мес. 1937 года МУРАФЕРОМ - через созданную им диверсионную группу - была умышленно, но не совсем удачно, произведена авария на ТЭЦ завода №-50 /Пенза/, вследствие чего весь завод в течение 6-8 часов бездействовал.

Никаких других диверсионных актов выполнить нашей организации не удалось.

Вопрос - Это мы еще выясним. А теперь расскажите о вредительской работе проведенной вами на оборонных заводах Куйбышевского края?

Ответ - Вредительством нашей организацией были охвачены заводы №№ 15 и 50. Конкретная вредительская деятельность сводилась к выпуску явно некондиционной продукции.

Так, например, участником нашей организации правых СЕМЕНОВЫМ на заводе №-15 был организован выпуск недоброкачественных капсулей и сдача их обманным путем приемщикам Военведа.

МУРАФЕР меня информировал о том, что группой нашей организации на заводе №-50 также проводилась вредительская работа, сводившаяся к выпуску негодных взрывателей.

Вредительская работа, имевшая отношение ко всем оборонным заводам края, проводилась одним из руководителей нашей организации ПОЛБИЦЫНЫМ.

В соответствии с указаниями центра правых, которые были получены ПОЛБИЦЫНЫМ от РЫКОВА и СУЛИМОВА, он - ПОЛБИЦЫН - вредительски составил планы обеспечения рабочей силой военных заводов на случай войны при разворачивании заводов на полную мобилизационную мощность. Вредительство это заключалось в том, что вербовка рабочей силы для военных заводов проектировалась таким образом, что в момент начала войны основные оборонные заводы не могли бы работать на полную мощность из-за отсутствия необходимого количества рабочих.

Вся диверсионно-вредительская деятельность нашей организации на оборонных заводах вытекала, повторяю, из пораженческих планов резервного центра правых.

Это я рассказал только о тех проведенных нашей организацией вредительских актах на оборонных заводах, которые я хорошо помню и последствия которых были заметны. Между тем на этих же заводах Куйбышевского края был проведен участниками нашей организации ряд других вредительских актов, менее серьезного значения, которые трудно просто сейчас припомнить, однако они также отрицательно отражались на оборонной промышленности края.

Вопрос: - О диверсионно-вредительской работе вашей организации на оборонных заводах вы говорите далеко не все. Следовательно об этом мы вас еще спросим.

Теперь же расскажите все, что вам известно о террористической деятельности, вашей организации?

Ответ: - Должен сказать, что указания центра правых

по террору против руководителей партии и советского правительства были получены нашей организацией одновременно. Мною и ШУБРИКОВЫМ они были получены от ЯКОВЛЕВА и ПОЛБИЦЫНА от СУЛИМОВА.

Мне лично ЯКОВЛЕВ поручил приступить к подготовке террористических кадров еще в декабре месяце 1934 года перед моим отъездом из Москвы в Куйбышев на постоянную работу.

ЯКОВЛЕВ ,помню, говорил тогда так:" Вся сила и власть в стране сконцентрирована в руках маленькой горстки людей- в руках Политбюро и Сталина. Таким образом совершенно ясно, что устранение членов Политбюро и раньше всего Сталина - будет и концом существования советской власти, так как мы, захватив власть, станем управлять страной и строить внутренний ее уклад и отношения с внешним миром по своему.

Трезво представляя себе возможности осуществления этих наших намерений, говорил ЯКОВЛЕВ, - надо признать, что никаких других средств, как только путем террора, нам не покончить со Сталиным и его диктатурой.

"Цель оправдывает средство". "Нам необходимо - сказал ЯКОВЛЕВ- так действовать, чтобы обязательно убрать Сталина с нашего пути."

Тогда же ЯКОВЛЕВ поставил передо мной вопрос о том, что я сейчас же, по приезде в Куйбышев, - должен буду вместе с ШУБРИКОВЫМ и ПОЛБИЦЫНЫМ, приступить к подбору надежных людей могущих быть привлеченными для осуществления террористических актов над членами Политбюро ЦК

ВКП(б), на случай приезда кого-нибудь из них в Куйбышев.

Как говорил мне ШУБРИКОВ, ЯКОВЛЕВ и перед ним в таком же духе ставил вопрос о переходе нашей организации на пути террора.

Осуществляя указания, как одного, так и другого центра правых (РЫКОВ и ЯКОВЛЕВ) руководством нашей организации, т.е. ШУБРИКОВЫМ, мною и ПОЛВИЦЫНЫМ было решено создать две небольшие, но надежные террористические группы.

Вопрос: - Были ли созданы эти террористические группы?

Ответ: - Да.

Вопрос: - А кто был привлечен в качестве исполнителей террористических актов?

Ответ: - Мой ответ может показаться вам неправдивым, но я говорю только правду.

Персонального состава созданных террористических групп я лично не знаю.

Вопрос: - Вы предугадали наше отношение к вашему ответу.

Мы вам не верим. Не может быть, чтобы вы являясь одним из руководителей антисоветской организации правых в Куйбышевском крае, не знали о том, кто вовлечен в созданные руководством этой же вашей организации террористические группы. Говорите правду.

Ответ: - Прошу выслушать и правильно понять меня. Организацией террора и подготовкой кадров для осуществле-

ния террористических актов против руководителей партии и советского правительства занимался ШУБРИКОВ, как руководитель нашей организации. Я же лично, как и указано выше, возглавлял диверсионную деятельность нашей организации и поэтому о практических мероприятиях по террору знал только по информации ШУБРИКОВА.

Однако, ШУБРИКОВ и ПОЛБИЦЫН информировали меня по вопросу о выделении руководителей этих террористических групп.

Выбор ШУБРИКОВА и ПОЛБИЦЫНА остановился на участниках нашей организации АМАСЕ - бывш. секретаре Куйбышевского горкома партии и НЕЛЬКЕ, который являлся заместителем начальника УНКВД.

ШУБРИКОВ впоследствии информировал меня о том, что АМАС и НЕЛЬКЕ создали и возглавили террористические группы.

Должен сказать, что в одной из бесед с АМАСОМ в конце 1935 года о практической деятельности нашей организации, он мне подтвердил, что является руководителем террористической группы и, что практические действия по подготовке террора он согласовывает с НЕЛЬКЕ.

Вопрос: - Скажите, а с НЕЛЬКЕ вами лично была установлена организационная связь?

Ответ: - Нет, НЕЛЬКЕ по практической антисоветской деятельности был связан непосредственно с ШУБРИКОВЫМ и АМАСОМ.

Вопрос: - А что практически было проделано вашей ан-

тисоветской организацией по террору?

Ответ: - Наша организация в разное время подготавливала террористические акты против МОЛОТОВА и КАГАНОВИЧА.

Вопрос: - Каким образом предполагалось вами осуществить эти подлые замыслы?

Ответ: - Террористический акт над КАГАНОВИЧЕМ подготавливался в самом начале 1936 года, когда он об"езжал железные дороги Дальнего Востока и Сибири. Тогда участник нашей организации НИКУЛИН (нач. политотдела Куйбышевской жел. дороги) говорил нам, что КАГАНОВИЧ должен возвращаться с Южно-Уральской жел. дороги через Куйбышев.

В связи с этим нашей организацией, через НЕЛЬКЕ и АМАСА подготавливалось осуществление террористического акта над КАГАНОВИЧЕМ.

Выполнить это не удалось только потому, что КАГАНОВИЧ, возвращаясь в Москву, поехал по другому направлению: не через Куйбышев, а через Свердловск.

Осуществление террористического акта над МОЛОТОВЫМ готовилось летом 1936 года.

ЩУБРИКОВ мне как-то сказал, что МОГИЛЬНЫЙ предупредил его о том, что МОЛОТОВ будет очевидно ехать на отдых по Волге и не исключена такая возможность, что он на несколько часов может остановиться в Куйбышеве.

Вопрос: - В какой связи вы упоминаете МОГИЛЬНОГО?

Ответ: - Я говорю сейчас МОГИЛЬНОМ потому, что он, как мне об этом не раз говорил ЩУБРИКОВ, являлся участни-

ком антисоветской организации правых и был связан с ШУБРИКОВЫМ.

Помню, ШУБРИКОВ мне говорил, что МОГИЛЬНЫЙ предупреждал его о предполагаемой поездке МОЛОТОВА на отдых по Волге для того, чтобы подготовиться и на случай остановки МОЛОТОВА в Куйбышеве не упустить возможность осуществить над ним террористический акт.

МОЛОТОВ, как мне известно, со слов ШУБРИКОВА, действительно проезжал по Волге, кажется, в июле 1936 года, но в Куйбышеве не остановился. Поэтому и в данном случае замысел нашей организации не удалось осуществить.

Вопрос: - Вы ничего не показываете о пораженческих установках правых, которые, как вы говорите, были вам известны и в соответствии с которыми вы строили свою работу.

Что вам лично известно о пораженческих планах центра правых?

Ответ: - О том, что центр правых стоит на пораженческих позициях и проводит работу, направленную к содействию поражения СССР в предполагаемой войне, мне впервые стало известно в декабре месяце 1934 года от ЯКОВЛЕВА перед моим отъездом из Москвы в Куйбышев.

Обсуждая тогда вопросы практической подрывной деятельности нашей организации в борьбе за свержение советской власти, ЯКОВЛЕВ говорил мне примерно так, что курс на организацию масс и их завоевание в наших интересах - пройденный этап, ибо уже упущено наиболее "благоприятное" время - трудности 1931-32 г.г., когда на почве прояв-

ления недовольства, особенно в деревне, можно было с большим успехом развить деятельность по возбуждению масс против партии и советской власти.

Поэтому наиболее реальным средством наша организация считает подготовку и осуществление заговора для насильственного свержения советской власти."

Наш план, сказал мне ЯКОВЛЕВ, рассчитан на интервенцию СССР со стороны фашистских стран и на Востоке и на Западе.

Конкретно ЯКОВЛЕВ говорил об ориентации центра правых на Японию, Германию и Польшу, так как большой военной мощи этих стран ничего сколько-нибудь равного Советский Союз противопоставить не сможет.

Как бы ни была сильна Красная армия, говорил ЯКОВЛЕВ, все же она во многом уступает технике немецкой и японской армий, а ведь именно техника в будущей войне будет решать успех.

Поэтому само собой разумеется, что поражение СССР в войне при такой ситуации обеспечено.

Лучшего, чем этот исход, говорил ЯКОВЛЕВ, нам ожидать и не следует, ибо это одна из самых реальных возможностей нашего прихода к власти.

Конечно, мы не должны забывать и того, что Япония, Германия и Польша не будут помогать нам, так сказать, "за красивые глаза", мы должны будем удовлетворить их давнишнюю мечту.

ЯКОВЛЕВ мне тогда сказал, что есть такое предполо-

жение, чтобы Японии предоставить возможность беспрепятственной организации эксплуатации рыбных, лесных, рудоископаемых и нефтяных промыслов Дальнего Востока.

В распоряжение Польши передать разработку богатств Белоруссии и некоторой части Украины.

Германия, как заявил мне ЯКОВЛЕВ, претендует на использование южной части Украины с ее сельско-хозяйственными богатствами и создание концессий немецкого капитала на нефтепромыслах в Баку. ЯКОВЛЕВ заметил, что центр правых дал Германии свое согласие на эти уступки.

Таким образом, резюмировал ЯКОВЛЕВ, наша основная задача заключается в том, чтобы всемерно содействовать этим странам в победоносном завершении ими войны против СССР.

Именно в этой связи ЯКОВЛЕВ ставил тогда передо мной вопрос об организации диверсий на оборонных заводах и важнейших узлах Куйбышевской железной дороги.

Должен сказать, что о пораженческих планах резервного центра правых говорил мне также и МИХАЙЛОВ, с которым у меня еще осенью 1934 года установились организационные связи.

Вопрос: - Выходит, что МИХАЙЛОВ являлся также участником антисоветской организации. Так?

Ответ: - Совершенно верно. МИХАЙЛОВ являлся участником антисоветской организации правых.

После того уже, когда я был вовлечен ЯКОВЛЕВЫМ в антисоветскую организацию правых, я, как и обычно ранее,

имел беседу с МИХАЙЛОВЫМ. Причем в момент его наиболее резких нападок клеветнического порядка на ЦК и СТАЛИНА, он заявил, что необходимо серьезно подумать над тем, чтобы СТАЛИНА так, или иначе убрать.

В этой же беседе МИХАЙЛОВ информировал меня о том, что он является участником антисоветской организации правых в Москве и вместе с РЫНДИНЫМ и КАМИНСКИМ (еще в бытность их секретарями МК ВКП(б) входил в руководство этой организации правых в Московской области.

Тогда же МИХАЙЛОВ мне говорил, что при его непосредственном участии и под его руководством, организацией правых в Московской области проводится большая работа по подбору кадров антисоветски настроенных людей, которые включаются в подрывную деятельность.

Говорил он и о том, что участниками их организации проводится диверсионная и вредительская работа на важнейших предприятиях Московской области.

В свою очередь и я открылся перед МИХАЙЛОВЫМ и рассказал, что меня ЯКОВЛЕВ также вовлек в организацию правых.

Вопрос: - Значит вы были связаны с МИХАЙЛОВЫМ, как участником одной антисоветской организации?

Ответ: - Да, это так.

Вопрос: - Скажите, а после 1934 года вы встречались с МИХАЙЛОВЫМ?

Ответ: - Да, я встречался.

Вопрос: - Какой характер носили дальнейшие встречи с МИХАЙЛОВЫМ?

Ответ: - С МИХАЙЛОВЫМ я встречался в Москве в январе и декабре м-цах 1935 года и в декабре м-це 1936 года. Во всех случаях мы обсуждали вопросы, вытекающие из практической деятельности нашей антисоветской организации правых в борьбе против партии и советской власти.

Вопрос: - Вы подробно расскажите об этих ваших встречах с МИХАЙЛОВЫМ?

Ответ: - В январе месяце 1935 года я был в Москве, на 7-м Всесоюзном съезде Советов.

Встретившись тогда с МИХАЙЛОВЫМ, он мне сказал, что в результате разделения Московской области на Московскую и Калининскую, он едет в Калинин первым секретарем обкома партии, причем заявил, что в связи с этим им получены указания центра правых об активизации практической антисоветской деятельности организации правых в Калининской области.

МИХАЙЛОВ коснулся тогда вопроса комплектования кадров в Калининской области. Он говорил, что имеет намерение пригласить к себе на работу ПИТКОВСКОГО, который в то время находился в распоряжении ЦК ВКП(б).

В этой связи я проинформировал МИХАЙЛОВА о том, что ПИТКОВСКИЙ еще в конце 1934 года, будучи начальником Политсектора МТС Горьковского края, был вовлечен мною в организацию правых.

МИХАЙЛОВ мне сказал, что он об этом знает и именно поэтому заинтересован в том, чтобы ПИТКОВСКИЙ поехал к

нему на работу.

Так как ПИТКОВСКИЙ несколько ранее был намечен для работы в Куйбышевском крае, то МИХАЙЛОВ просил меня не мешать ему в переводе ПИТКОВСКОГО на работу к нему в Калининскую область.

При этой встрече МИХАЙЛОВ говорил мне о своей связи с ЯКОВЛЕВЫМ и о полной солидарности его МИХАЙЛОВА с пораженческими планами правых.

Следующая моя встреча с МИХАЙЛОВЫМ состоялась в декабре м-це 1935 года, также в Москве, когда мы приезжали на пленум ЦК ВКП(б).

В перерывах между заседанием пленума я несколько раз встречался с МИХАЙЛОВЫМ в гостинице "Москва", где мы оба остановились.

В одном случае, когда я вошел в номер к МИХАЙЛОВУ, я застал у него ГИКАЛО.

Совместная наша беседа тогда была очень непродолжительной, так как ГИКАЛО, спеша к поезду, ушел. Оставшись вдвоем с МИХАЙЛОВЫМ, он меня тогда информировал о своей организационной связи с ГИКАЛО и сказал, что белорусская антисоветская организация правых, в осуществление пораженческих планов центра правых, ведет шпионскую работу в пользу Польши и что эту работу возглавляет лично ГИКАЛО.

Тогда же МИХАЙЛОВ информировал меня о том, как под его руководством в Калининской области разворачивается практическая деятельность организации правых.

После этой встречи я не видел МИХАЙЛОВА примерно год. И вот в декабре месяце уже 1936г. мы снова встретились с ним в Москве на Чрезвычайном 8-м съезде Советов.

6-го декабря, после демонстрации в ознаменование дня Конституции, я был в номере у МИХАЙЛОВА, где встретил ИКРАМОВА.

Беседа, помню, шла о работе съезда Советов. Мною тогда был затронут вопрос: почему именно Файзулла ХОДЖАЕВ не избран в состав президиума съезда, в то время как все остальные председатели ЦК СССР вошли в президиум.

Никто мне на это не ответил, но ИКРАМОВ и МИХАЙЛОВ как то многозначительно переглядывались.

Вечером этого же дня мы вернулись к вопросу о возможных причинах невыбора ХОДЖАЕВА в президиум съезда.

МИХАЙЛОВ мне тогда сказал, что к ХОДЖАЕВУ, очевидно, "подбираются", проверяя его участие в антисоветском пантюркистском центре. Затем уже МИХАЙЛОВ поделился со мной о том, что он в течение ряда лет связан с ИКРАМОВЫМ и, что последний является "нашим человеком".

На мой вопрос - как понимать это его замечание об ИКРАМОВЕ, следует ли делать вывод о том, что ИКРАМОВ является правым, - МИХАЙЛОВ ответил, что ИКРАМОВ является одним из близких людей к существующему в стране пантюркистскому центру, который в борьбе против сов. власти блокируется с правыми.

Говоря о МИХАЙЛОВЕ, я должен сказать, что антисоветская связь с ним была установлена мною не сразу. Еще до 1934 года в течение целого ряда лет, в период его

работы в ЦК и МК ВКП(б) мы с ним очень часто встречались и обменивались своими антисоветскими взглядами.

Несмотря на то, что МИХАЙЛОВ являлся самым близким моим другом, я все же должен выдать и его для того, чтобы покончить с нашим позорным и враждебным делом.

В дополнение к тому, что я уже сказал о своих анти-советских связях в Москве, мне нужно остановиться еще в этом свете и на ЧЕРНОВЕ, с которым я вместе работал в Наркомземе Союза, будучи его заместителем по политчасти (начальник политуправления МТС).

В то время, т.е. летом и осенью 1934 года, ЧЕРНОВ имел со мной целый ряд бесед, явно контрреволюционного характера, во время которых он с исключительной злобой, выражал свое отношение к политике Политбюро ЦК ВКП(б) и ненависть персонально к СТАЛИНУ.

ЧЕРНОВ, как правило, клеветал на партию и убеждал меня в том, что ЦК своей неправильной политикой ведет страну назад".

Наиболее хорошо запечатлелась в моей памяти беседа с ЧЕРНОВЫМ в августе месяце 1934 года, когда я возвратился из Западной Сибири.

После того, как я проинформировал ЧЕРНОВА о хлебо-заготовках в Восточных районах Союза, ЧЕРНОВ заметил:

"Ты уж если говоришь, то договаривай". И тогда же он мне сказал, что вполне осведомлен о моей связи с ЯКОВЛЕВЫМ и о том, что саботаж хлебозаготовок в этих восточных районах организуется при моем непосредственном участии.

Вслед затем, как я подтвердил свою принадлежность

к антисоветской организации правых, ЧЕРНОВ мне сказал, что и он связан с ЯКОВЛЕВЫМ по антисоветской работе.

Через несколько дней, заявил мне ЧЕРНОВ, я выезжаю в Челябинскую область с такой же целью, как и ты ездил в Западную Сибирь, т.е. для организации саботажа хлебозаготовок.

В этой же беседе ЧЕРНОВ совершенно ясно высказал мне свою осведомленность о существовании резервного центра правых. Назвал ВАРЕННИСА одним из участников этого центра и рассказал о своей давнишней связи с ним.

Если не ошибаюсь, ЧЕРНОВ возвратился из Челябинска в Москву в конце октября или в начале ноября м-ца 1934г. Вот тогда он проинформировал меня о том, как вместе с РЫНДИНЫМ он провел большую работу по организации там саботажа хлебозаготовок. Эта встреча с ЧЕРНОВЫМ состоялась спустя пару дней после его возвращения из Челябинска, у него на квартире.

Уже в декабре м-це 1934г. ,когда был решен вопрос о моей поездке в Куйбышев на постоянную работу, ЧЕРНОВ, говоря о моей практической подрывной работе в дальнейшем, сказал, что мне придется включиться в работу уже существующей в Куйбышеве организации правых, которую ,как ему известно, возглавляют ШУБРИКОВ и ПОЛВИЦЫН.

Эта информация ЧЕРНОВА лишний раз убедила меня в том, что он очень близко связан с центром правых.

С ЧЕРНОВЫМ я имел еще одну встречу, в мае месяце 1935г. в его служебном кабинете в Наркомземе. Я приезжал тогда в Москву в ЦК по вопросам работы Куйбышевского крайкома.

Так вот при этой встрече, я информировал ЧЕРНОВА о том, что я уже включился в практическую подрывную деятельность организации правых в Куйбышеве и о тех диверсионных мероприятиях, которые намечены для проведения нами на оборонных заводах Куйбышевского края.

ЧЕРНОВ сказал, что я со своей информацией запоздал, так как ему об этом известно уже непосредственно от ЯКОВЛЕВА.

Вопрос: - Скажите ЛЕВИН, честно, это все правда, вы не клеветеете на ЧЕРНОВА?

Ответ: - Нисколько. ЧЕРНОВ, как мне известно из целого ряда личных бесед с ним, а также по информации ЯКОВЛЕВА и МИХАЙЛОВА, являлся одним из виднейших участников антисоветской организации правых и весьма близким человеком к центру этой организации.

Став - однажды на путь честного раскаяния, я не могу и не хочу скрывать своих сообщников.

Только поэтому я говорю и о ЧЕРНОВЕ и о целом ряде других людей, которые, попирая доверие партии к ним, двурушнически маскируясь, вели предательскую работу в борьбе против партии.

Эти мои показания о ЧЕРНОВЕ, МИХАЙЛОВЕ и других лицах я готов целиком и полностью подтвердить на очных ставках с ними и до конца разоблачить их, как врагов народа.

Вопрос: - В написанных вами сегодня собственноручных показаниях указано, что МУРАФЕР являлся не только участником антисоветской организации правых в Куйбышеве, но и был японским шпионом.

Откуда это вам известно?

Ответ: - О том, что МУРАФЕР являлся японским шпионом мне стало известно от ШУБРИКОВА.

В одну из бесед с ШУБРИКОВЫМ по вопросам практической деятельности нашей антисоветской организации правых в Куйбышеве и о мероприятиях, которые проводят отдельные ее участники, ШУБРИКОВ, касаясь МУРАФЕРА отметил, что МУРАФЕР целиком и полностью предан интересам нашей организации.

МУРАФЕР, заявил мне тогда ШУБРИКОВ, доказал это не только своей практической, диверсионной работой в Куйбышеве, но и тем, что он принимает не малое участие в содействии поражению Советского Союза в предстоящей войне.

На мой вопрос, как нужно понимать, это, ШУБРИКОВ ответил, что МУРАФЕР является японским шпионом и передает японцам важные сведения по оборонным заводам Куйбышевского края.

ШУБРИКОВ, помню, сказал тогда, что установление МУРАФЕРОМ связи с японцами относится к периоду его работы в Харбине, т.е. кажется в 1931 году. Больше ничего о МУРАФЕРЕ, как о японском шпионе, я сказать не могу.

Считаю своим долгом остановиться еще на одном обстоятельстве.

Вопрос: - Это обстоятельство имеет какое -либо отношение к шпионской деятельности правых?

Ответ: - Да.

Вопрос: - Говорите.

Ответ: - Я хочу сказать о том, что ЯКОВЛЕВ от имени центра правых вел переговоры с немцами об условиях установления контакта между организацией правых и германским генеральным штабом, в целях получения от Германии помощи в свержении советской власти.

Вопрос: - Откуда вам об этом известно?

Ответ: - Об этом мне говорил лично ЯКОВЛЕВ.

В беседе со мной еще в начале 1935 года ЯКОВЛЕВ рассказал мне о своей поездке за границу, в Вену, осенью 1934 года. И вот тогда ЯКОВЛЕВ передал мне о том, что он, будучи в Вене, имел там ряд встреч с немцами и от имени правых договаривался с ними по вопросам, вытекающим из пораженческих планов правых.

ЯКОВЛЕВ тогда заметил, что Вена является для нас местом наиболее удобным для осуществления связи с представителями иностранных государств.

Поэтому, говорил ЯКОВЛЕВ, не мало "наших людей" ездят "лечиться" именно в Вену.

Связь ЯКОВЛЕВА с немцами, насколько я его понял, установилась раньше 1934 г., еще в его бытность Наркомземом Союза, когда ему приходилось входить в деловые сношения с немецким посольством в Москве.

Так например, он говорил о том, что его деловые переговоры с представителями немецкого посольства по поводу ежегодной Кенигсбергской сельско-хозяйственной выставки и поездки туда делегатов Советского Союза использовалась также в интересах антисоветской организации правых.

Вопрос: - На этом сегодняшний допрос прекращается.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан:
(ЛЕВИН).

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ: - ГЛЕВОВ.

ДОПРОСИЛИ:

ОПЕРУПОЛН. 4 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ: - РОДОС.

ВЕРНО:

СОТРУДНИК 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
СЕРЖАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ:

Поликов

(ПОЛИТОВ)